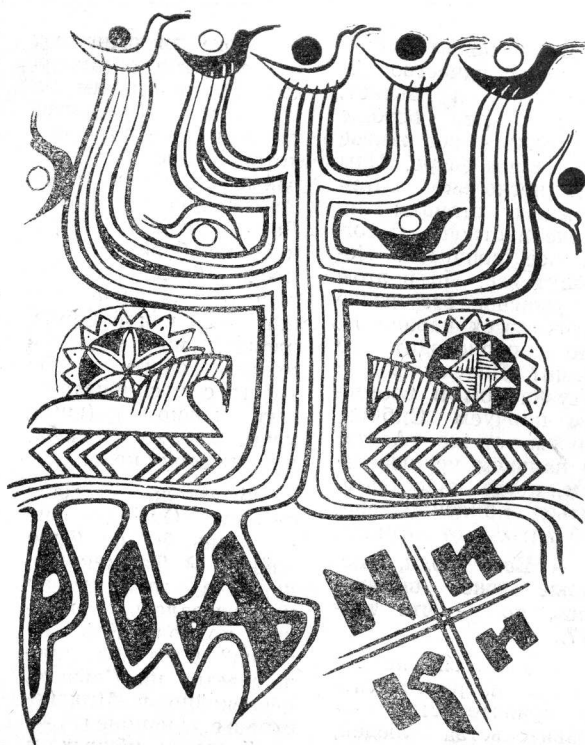

СТРАНИЦА ЦЕНТРА МУЗЫКАЛЬНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ

Восемь предыдущих выпусков состоялись в районной газете «Звезда».

*

РОЖДЕСТВО. Зимний солнцеворот. Нарожждение молодого солнышка. Помалу, потихоньку день начинает прибывать. «Солнце — на лето, зима — на мороз», — говорят в народе. Вот так-то. Не успела зима «стать на ноги», как Ярило-Солнце о новом лете призадумалось. Теперь уж «как зима ни злится, а весне покорится». И хотя «не светит зимой солнце против летнего», а все же сердцу радостно: день прибывает, новое лето обещает.

Сочельником называют канун праздников Рождества Христова и Богоявления, Крещения. В этот день едят «сочиво» — постную кашу с сочивом. «Сочиво — сеянный сок или молоко: миндальное, ореховое, маковое, конопляное и пр.», — пишет в Толковом словаре В. И. Даль.

После захода солнца, в рождественский сочельник начинали колядовать. В каждый двор приходили колядовщики с песнями-колядками или виноградыми, так называли колядки, если после каждой строки пелись слова «винограды красно-зеленые».

Са вечера пароха кы бялу-белый сняжок,
Винограды красна-зялёныя!
Как по етай па парохи кылядовщички ишли,
Винограды красна-зялёныя!
Кылядовщички — виноградищички,
Винограды красна-зялёныя!
Сачыли-искали гаспадыня двара.
Винограды красна-зялёныя!

Прочитав вслух слова этой колядки-винограды, записанной в фольклорных экспедициях 1980-х годов Петербургской консерваторией, вслушаемся в говор псковской земли.

Гаспадыня двор далико в поли стаит,
На сямых вярстах, на жалтых сталбах.
Сталбы точэныя, пазалочныя.
Окол этыва двара сяребрин тын,
Окол этыва тына шалковыя трава.
На каждой на травинки па лязуреву цвятку,
А на каждой на (тынинки) по жамчужинки.
Надялети, пыдарити кылядовщичкы!
Или с печи пирогом или с клетки ришатом!

Что значит «коляда»? Составитель этимологического словаря Макс Фасмер объясняет: слово произошло от латинского «календе». Так называли римляне первый день каждого месяца.

Но так или иначе, хозяева под Рождество ждут коляду. Уже лежат в корзине дары — хлеб, зерно, сало, мясо — для богатого урожая, для приплода скота, для добра и здоровья. Дело к ночи. Ребятишки же не спят на печи. Ждут. И вдруг под окном:

Коляда, коляда,
Пришла коляда,
Накануне Рождества,
Мы искали коляду
По всем дворам,
По заулочкам,
Нашли коляду
У Михаила на дворе...
Радостно, торжественно звучат голоса колядовщиков.

Михайлов двор
На семи столбах,
На восьми верстах,
Как на тех столбах
По жемчужинке горит.
Среди двора
Три терема стоят...
Вмиг песнею преображен двор хозяев — таким и быть ему в Новом году.
Как у нашей-то матки
Телятка-ти гладки,
Скачут через грядки,
Копытцами шелкают,
Хвостом не задевают.
Молока-те густы,

Простое слово — песен наших жемчуг

ПОВТОРЕННЫЕ многократно все выскоки слова как «возрождение», например, «спасенье» или «духовность», в какой-то миг обретают смысл иной — и не сыскать тогда коварнее орудий. Словам простым обязаны блистанием чудесным былины, сказки, песни, устные предания.

Обратной силе слов внимали издавна: в предупреждение беды, спешили опрокинуть слово то, что было зыбко. Так, мать, качая колыбель, борясь за жизнь дитяти, могла промолвить вдруг:

«Бай да люли, хоть сегодня помри». Умалчивалось имя младенца, а нередко, чтобы не пристал к нему недобрый дух — обычно хворь, произносилось имя ложное. Или. Души не чая в молодце, болея о скорейшем возвращении его неповрежденным с поля боя, девушка прощалась так: «Иди, проклятый». Мы и поныне это знаем, не только в памяти храня. Еще. Как дивный сон, доносятся из детства смешные перевертыши:

«Ехала деревня
Мимо мужика,
Вдруг из-под собаки

Лают ворота.
Выскочила палка
С бабкою в руке...».

И ничто, кажется, не предстает столь явным, как этот обоудозримый образ. Он нерушим. И образы, подобные ему, шуточные или серьезные, — все в ограждении от недобрых сил, зачурованы, ибо в иносказании они опрокинуты.

Хотелось бы, чтоб слово наших «Родников», или страница Центра музыкальных древностей, несло с собою, кроме внешней красоты, еще и ясность ту, какой когда-то от-

личались «никем» придуманные песни. Хотелось бы, чтоб то, что нам уроком представляется, не стало укором. Пусть будет памятна всем нам на нынешнем распуте дорога к дому. А в доме — все. В нем и одежда, и очаг, в нем праздники и суетные будни, в нем Солнце, Хлеб и продолжение Рода. В нем каждый день приметен. И, зачеркнув один из дней, порушишь год. С культурным опытом народов — то же. Пусть будут наши «Родники» напоминанием о лучшем, что создано до нас, без нас, но с уважением к нам. Пусть наши помыслы роднятся с воспоминанием о будущем.

Владимир
ПОВЕТКИН.

Сметаны-те толсты!

Всему сказанному-спетому колядовщиками — быть. Приветствуя коляду, одаривают хозяева гостей-колядовщиков приготовленными дарами. А не пустить колядовщиков в дом, не одарить — отказаться от добра, навлечь беду в Новом году.

Кто хлеба не дал —
В того рожь худа,
Не уколотица,
Не умолотиста!
А кто хлеба дал —
В того рожь хороша,
И уколотица,
И умолотиста!
Коляда, коляда!

ВИНОГРАДЬЕ

Как пришла Каляда накануне Рождества,
Виноград «красна-зяленая трава».
В канун праздника-винаградищичка
Виноград «красна-зяленая трава».

И чем лучше одарят хозяева колядовщиков, тем плодороднее и щедрее будет наступающий год.

Не только добра и достатка в доме желали колядовщики. Если были в семье холостой сын или дочь на выданье, пели им величания и пожелания счастливой женитьбы и замужества.

Коляда, коляда!
Среди двора широкого,
Среди крыльца высокого
Тут стояла скамеечка серебряная.
На скамеечке сидел
Тут Кирей-от со женой,
Он со Марфой со душой.
Они думашку да все подумывают:
«Как нам сына-то женить,
Как нам дочь бы отдать?
А нам сына женить
Со доброго со коня,
А нам доченьку отдать
Со высока терема!».

Период с Рождества до Крещения называется святками — светлые, святые дни (с 7 января (25 декабря) по 19 января (6 января)). В эту пору по домам ходили ряженые. Рядились медведем, козой, журавлем, нищим, смертью, покойником, «немцем» или «испанцем» (т. е. кем-то нерусским), во все, что находилось вне мира людей этой деревни. А также в тех, без кого не обойтись в деревне: в кузнеца, коновала, лекаря, мельника. В святки ряженые кудесили, именно так и называли их на Новгородчине — «кудесы»: подпирали дверь избы, чтоб хозяевам было не выйти, заваливали на крыше трубу снегом, снимали и уносили ворота подальше от двора, а то и телегу на крышу поднимали. Подобные бесчинства имели магический смысл. Своим присутствием, своими действиями ряженые отводили от деревни беду и злых духов, во всю гулявших по земле до Крещения. На Крещение же, участвовавшие в ряженье, должны были очиститься, искупавшись в освященной проруби.

В Святки девушки собирались гадать. Как сложится судьба, выйдешь ли замуж в этом году, какой будет муж, какая свекровь, в достатке будешь жить, а, может, — не дай Бог — смертушка где ждет. Все узнать хотелось. Гадать лучше всего под Новый год или на Крещение. Но на Крещение страшнее и верней. Тогда вся нечисть последнюю ночь бродит по земле. И коли не боишься, выходи ночью одна

на перекресток двух дорог, очертиться кругом и слушай — жди. Но если появлялся кто-то — хоть мать или сестра зовут домой — не выходи из круга, не расчуравшись. Если это человек — останется, а если нечисть в обличении знакомого — исчезнет. В зеркало смотреть не менее опасно. Если что завидишь, долго не смотри — переверни зеркало, иначе быть худу.

Но самым любимым и распространенным в деревнях было гадание под подблюдные песни. Девушки собирали колечки в блюдо, закрывали платком и пели короткие песни-пророчества.

Ски, мама, сочни, пеки пироги,
К тебе будут гости, ко мне женихи.

А в конце обязательно закрепляли словами:

«Кому поем — тому с добром,
Кому сбудется — неминуется».

После чего доставали кольцо. Чье оно было — тому и песня.

За рекой мужики богатые
Гребут серебро лопатами.
Кому поем — тому с добром,
Кому сбудется — не минуется.
Такая припевка к большому богатству.

Сидит воробей на перегороде
Глядит воробей на чужу сторону.

Кому поем — тому с добром,
Кому сбудется — не минуется.

А здесь хозяйке кольца, достанного под эту песню, предстоит уехать из родного дома на чужу сторону.

Вечерами, свободная от домашних дел, собиравшая молодежь в специально откупленную избу для посиделок. До поздней ночи продолжались игры, хороводы, песни и пляски. Многие игры и наборные хороводы заканчивались поцелуем.

Мой-то миленькой во щи упал,
Из-под крошева выглядывает,
Свою любушку высматривает.
— Красота неоцененная,
Душа красная девица,
Изуважь его, молодца!
— Да его, добра молодца,
Веселила веселехонько,
Целовала милехонько!

Вечорочные игры и хороводы предворяли будущие свадьбы, справлявшиеся после святок, на которых высматривали парни себе невест.

У людей старшего поколения — свои заботы: потуже клубки пряжи смотать, чтобы кочаны капусты были тугие, деревья в саду соломой подвязать, чтобы хорошо родили, напечь козуль — специальных рождественских пряников. Чтобы мороз летом не поморозил посевы, под Рождество выходили хозяйки на крыльцо мороз кликать.

Мороз, мороз!

Кутью есть.

Зимой приходи,

А летом не ходи,

Под гнилой колодой лежи!

Ходи, Мороз Гудович,

Твоя пора пришла!

С этими словами оставляла хозяйка на улице

для Мороза кутью.

Заканчиваются святки великим христианским праздником Богоявления Господня. Крещение. В крещенский сочельник в храме, а в праздник на реке или озере совершалось водосвятие. Крещенскую святую воду хранили в доме весь год. В ночь на Крещение собирали со стогов снег. Им лучше всего было белить холсты, полезно умываться, да и недуги разные он исцеляет. «В богоявленскую ночь, перед утренней, небо открывается». И если выйти на улицу и попросить о чем тебе нужно, помолиться — все сбудется.

Наталья ПОПОВА.